

Группа в чате разом забросила все дела. Игроки быстро собрались и устремились к маленькому острову, чтобы заранее разведать обстановку.

Всего их было пятеро. Двое из них когда-то были профессиональными киберспортсменами, а после завершения карьеры переквалифицировались в стримеров. У всех сложились неплохие отношения с Фан Цзинсином, поэтому они и выбрали один и тот же сервер.

— Надеюсь, ты заблокировал его, когда мы создавали группу? — с беспокойством спросил один из них.

— Заблокировал, он ничего не видит, — ответил тот самый стример.

Ну, тогда хорошо.

Пятерка обследовала остров. Конечно, он уступал знаменитым достопримечательностям в Юймэн, но зато здесь было тихо и уединенно: вода, деревья, цветы и трава — самое то для признания.

— Мне до сих пор не верится. Мы же знакомы всего два дня.

— Я тоже в шоке...

— Эй, помните, на закрытом бета-тесте он просил нас присмотреться к одному человеку? Кажется, тот был Заклинателем?

Остальные замерли, а затем в их головах всплыли воспоминания.

— Черт, точно! Он еще просил нас помочь с репостом его статуса!

— Так это один и тот же человек?

— Сто процентов!

Они тут же решили, что раскрыли великую тайну. Оказывается, связь между ними возникла давно. После разлуки капитан Фан тосковал по нему, а теперь, с открытием сервера, они воссоединились, и он, не в силах сдержать чувств, решил признаться.

Один из них внезапно спросил:

— А что, если у Заклинателя сегодня день рождения?

Остальные четверо остановились и синхронно уставились на него. Через пару секунд кто-то хлопнул себя по бедру:

— Решено, готовимся по обоим сценариям!

Они собрались в кружок и немного пошептались, решив завтра наблюдать из засады. Если брат поздравляет человека с днем рождения, они, заручившись его согласием, выйдут из укрытия, помогут с празднованием и заодно вручат подарок. Если же брат решил признаться в любви — если все пройдет удачно, они выскочат и взорвут хлопушки, чтобы устроить сюрприз. А если получит отказ — тихо уйдут, чтобы не травмировать его самолюбие.

— Посмотрим, что можно купить в игровом магазине.

— Подарки на день рождения тоже приготовим.

— Давайте оденемся в одинаковые костюмы.

— Точно, как-никак мы группа поддержки.

Все они были стримерами, деньги водились, поэтому скупили всё, что только можно было. Покончив с приготовлениями, они покинули остров и дружно вышли из игры, чтобы выспаться и набраться сил.

На следующее утро Фан Цзинсин с изящной и очаровательной улыбкой вежливо постучал в дверь дома Се. Цзян Шилань еще не уехала в институт и с улыбкой ответила:

— Сяо Янь еще не проснулся. Ты завтракал?

— Да, спасибо, — ответил Фан Цзинсин.

Он протянул ей букет цветов, на лепестках которых еще блестела роса:

— Проходил мимо цветочного магазина, увидел, как они собирают букет, показалось, что красиво, вот и купил.

Цзян Шилань с улыбкой приняла подарок. Семьи Фан и Се были старыми друзьями, она видела, как рос этот мальчик, и знала его слишком хорошо, чтобы требовать соблюдения формальностей. Если он сказал, что красиво — значит, так оно и есть.

Этот ребенок был невероятно обаятельным, одним своим присутствием мог поднять настроение. Редкость в наше время — он не был ветреным. Поклонниц у него было хоть

отбавляй, но она ни разу не видела, чтобы он проявлял к кому-то интерес. Цзян Шилань порой задумывалась, какая девушка в будущем сможет быть рядом с ним.

— Мы договорились вчера, я пойду разбужу его, — сказал Фан Цзинсин.

— Иди, — кивнула Цзян Шилань.

Фан Цзинсин, как у себя дома, прошел в комнату Се Чэнъяня и вытащил кинозвезду из-под одеяла. Се Чэнъянь сонно взглянул на время и снова зарылся в постель:

— Всего десять минут девятого.

— Он заходит в игру в половине девятого, — напомнил Фан Цзинсин.

— Еще десять минут посплю.

Фан Цзинсин улыбнулся своей самой вежливой улыбкой:

— Нет.

Се Чэнъянь молчал. Фан Цзинсин сорвал с него одеяло. После пяти минут борьбы с самим собой Се Чэнъянь встал, умылся и наконец окончательно проснулся. Он взял очки, сел на диван у балкона и, зайдя в игру вслед за Фан Цзинсином, спросил:

— Ты уверен, что мое присутствие поможет?

— Не уверен, но он смотрел твои фильмы, отзывы хорошие, так что должен испытывать к тебе определенную симпатию, — не спеша анализировал Фан Цзинсин. — Обычный человек, встретив знаменитость, может изменить свое отношение. Если ты замолвишь за меня словечко, он, возможно, не выйдет из игры сразу.

А если не выйдет — остальное уже дело техники. Фан Цзинсин больше всего боялся, что тот молча сменит сервер.

— Ладно, куда мне идти? — спросил Се Чэнъянь.

Фан Цзинсин дал ему координаты:

— Жди на берегу, когда мы прибудем на остров, ты подплывешь и спрячешься. Если понадобиться — я позову, если нет — занимайся своими делами.

Се Чэнъянь не возражал и отправился к озеру. Фан Цзинсин же вернулся к входу в подземелье 25-го уровня и стал ждать там, где в прошлый раз вышел Заклинатель.

Когда Цзян Чэнь зашел в игру и увидел рядом с собой маленького новичка, он приподнял бровь:

— Почему ты не на занятиях?

— Есть дело, пойдем со мной, — ответил Фан Цзинсин.

— Прогуливаешь?

— Позже объясню.

Он повел его к месту назначения и, притворившись любопытным, спросил:

— Брат, что должно случиться, чтобы тебя разозлили настолько, что ты удалил бы персонажа и сменил сервер?

Цзян Чэнь представил ситуацию и счел её невозможной.

— Обычно это я довожу других до удаления персонажа, — ответил он.

Фан Цзинсин: «...»

Что ж, он в это верит.

— А если это кто-то, кому ты доверял, совершил поступок, который разбил тебе сердце? — осторожно прощупал почву он.

— Тогда этого человека для меня больше не существует, — отрезал Цзян Чэнь. — С этого момента я буду считать, что его никогда не было.

Фан Цзинсин: «...»

Цзян Чэнь посмотрел на него:

— Что вообще происходит?

Фан Цзинсин прикинул свои шансы. Они знакомы всего два дня, значит, уровня доверия он еще не достиг. Если этот парень остынет, он выживет. Но если не признаться сейчас, дальше будет только хуже.

— Придем — узнаешь, — сказал он.

Цзян Чэнь последовал за ним к озеру, а затем они вплавь добрались до островка посреди него. Остров был небольшим, пройти его из конца в конец можно было за семьдесят-восемьдесят шагов. Там росли несколько деревьев, большие куртины цветов и травы, да кое-где валялись камни — больше ничего.

Группа поддержки, не зная точного времени, пришла в семь утра. Опасаясь, что их заметят, они приплыли с самой дальней стороны острова. Сейчас четверо прятались за камнями, а один лежал в кустах, отвечая за прямую трансляцию. Они так давно не вставали ни свет ни заря, что чувствовали себя полуживыми и почти засыпали.

Вдруг кто-то увидел знакомые фигуры и вздрогнул, проснувшись. В командном канале раздался шепот:

— Просыпайтесь, они здесь!

Группа поддержки мгновенно собралась и уставилась на берег. В то же самое время Се Чэньян, следуя маршрутом друга, тоже подплыл к острову. Он оказался с южной стороны, а группа поддержки — с северной, так что никто никого не видел.

Двое главных героев уже стояли под деревом. Фан Цзинсин достал заранее купленные фейерверки, густо уставил ими всю землю и, слегка кашлянув, произнес:

— Я должен тебе кое-что сказать.

Тот, кто лежал ближе всех, услышал эту фразу и передал остальным.

Это не день рождения! Значит, все-таки признание!

Парни одновременно почувствовали разочарование.

И это всё? Серьезно? Только фейерверки? Ладно фейерверки, но ты бы хоть расставил их красиво, а не навалил кучей! Знали бы — связались с ним, хоть помогли бы оформить!

— У него обычно с эмоциональным интеллектом все в порядке, почему признание такое убогое?

— Может, первый раз, нервничает.

— Тогда спросил бы кого-нибудь!

— Эх...

Цзян Чэнь посмотрел на место действия, на фейерверки, вспомнил недавние вопросы и тоже первым делом подумал о признании. Но его не покидало странное чувство — в конце концов, они знакомы всего два дня. Хотя, конечно, нельзя исключать, что у парня синдром восьмиклассника.

Фан Цзинсин подождал немного, и, видя, что тот молчит, спросил:

— Тогда я скажу прямо?

— Подожди, — ответил Цзян Чэнь.

Фан Цзинсин не посмел возразить:

— Хорошо.

Цзян Чэнь, подавляя странное предчувствие, огляделся вокруг. Он вспомнил, что этот новичок постоянно упоминал друзей, и заподозрил, что поблизости засада. И тут его зоркий глаз заметил за камнем полголовы. Он с недоумением подумал: этот новичок действительно собрался признаваться?

Он указал в ту сторону:

— Пусть твоя группа поддержки уходит, мы поговорим.

Фан Цзинсин замер и резко обернулся. Группа поддержки в этот момент обсуждала низкий эмоциональный интеллект своего брата, что отвлекло «репортера», а поскольку они находились далеко, то не расслышали слов Цзян Чэня. Но когда они увидели, что оба смотрят прямо на них, все перепугались.

— Черт, неловко вышло, нас заметили!

— Что делать? Они смотрят!

— Уходим, нечего прятаться, нужно спасать ситуацию!

— Негоже легенде Лиги так позорно признаваться!

— Точно!

Сказано — сделано. Они выскочили из укрытий, каждый схватил по два фейерверка и быстро окружил парочку, кое-как выстроив их в круг. Затем они активировали спецэффекты цветочного дождя, выпустили светлячков, а со дна озера поднялись фонарики.

Цзян Чэнь: «...»

Фан Цзинсин: «...»

Се Чэньян: «...»

Кинозвезда Се, лежавший за камнем с другой стороны, был шокирован этим представлением до глубины души.

Покончив с этим, группа поддержки синхронно достала бенгальские огни и, размахивая ими, принялась подбадривать брата:

— Соглашайся! Соглашайся! Соглашайся!

Цзян Чэнь: «...»

Фан Цзинсин: «...»

Се Чэньян: «...»

Фан Цзинсин закрыл глаза и глубоко вдохнул. Он только решил, что хуже быть уже не может, как услышал продолжение:

— Соглашайся на предложение нашего капитана Фана!

— Наш Цзинсин нежный, заботливый и красавец, ты не пожалеешь!

— К тому же он чемпион мира!

— Соглашайся!

Цзян Чэнь: «...»

Фан Цзинсин: «...»

Се Чэньян: «...»

Цзян Чэнь почувствовал, как вчерашние намеки и сегодняшние вопросы сложились в единую картину, и недавнее странное чувство наконец испарилось. Он резко посмотрел на стоящего перед ним Мага Тьмы и медленно произнес:

— Фан Цзинсин?

Фан Цзинсин: «...»

Я вас убью!

<http://bllate.org/book/20026/1977055>